

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

DOI: 10.46698/VNC.2025.28.21.008

ОНОМАСТИЧЕСКИЕ РЕЛИКТЫ АЛАГИРСКОГО РАЙОНА:
САЛУГАРДАН

Бесолова Елена Бутусовна, доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, отдел осетинского языкознания, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научного центра «Владикавказский научный центр Российской академии наук» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0000-0003-0157-9993>; elenabesolova@mail.ru

Проблема формирования населения на территории определяется экстралингвистическими, межлингвистическими и внутрilingвистическими факторами, выявляющими как периоды развития топонимии, так и этногенез этноса. При анализе лексики с физико-географическими реалиями и природными условиями значимы особенности рельефа и растительного покрова, позитивность топонимическая и исторические данные. Ареалы изменчивы во времени и пространстве; у них нет непрерывных границ. Географические названия – свидетели прошлого – хранят информацию о языке живших в прошлом; по языковым средствам судят о структуре исчезнувшего языка. В статье предпринята попытка с помощью комплексного подхода дать историко-географо-лингвистическое объяснение топониму Салугардан Алагирского района Северной Осетии. В основу работы положена следующая идея: образование и развитие топонима зависят от внутренних и внешних миграций; в географических названиях запечатлеваются элементы социальных сфер, хозяйственной деятельности, географического ландшафта, воздействие географической среды с принятием в расчет этноязыкового состава населения. Выяснение этимологии топонима Салугардан позволило вскрыть языковые пласты, принявшие участие в формировании рассматриваемого топонима. Исследование подтвердило его описательность; обнаружило, что семантика в топонимии часто восполняется однозначной и убедительной связью с объективными чертами реалий и географической конкретно-исторической приуроченностью.

Ключевые слова: осетинский язык, топоним, Салугардан, ручей, склон, камень, покосный участок, детская спортивная игра.

Для цитирования: Бесолова Е.Б. Ономастические реликты Алагирского района: Салугардан // KAVKAZ-FORUM. 2025. Вып. 21(28). С. 5-13. DOI: 10.46698/VNC.2025.28.21.008

Введение

Проблема формирования населения на определенной территории определяется экстралингвистическими, межлингвистическими и внутрилингвистическими факторами, обнаруживающими как периоды развития топонимии, так и этногенез этноса. В толковании семантики этимологической лексики с физико-географическими реалиями и природными условиями необходимо учитывать особенности рельефа, растительного покрова, а также топонимическую позитивность, окружающую географическую действительность, исторические данные, имеющиеся в разнообразных источниках. Известно, что устойчивость, живучесть и напластования – различных периодов этнической истории, духовной культуры, а также лингвистические и религиозные – свидетельствуют о том, что топонимы «в своем образовании и происхождении обуславливаются структурой языка, социально-историческими и естественно-географическими условиями и соответствуют уровню общественного развития, идейно-эстетическим и этическим требованиям времени» [1, 31]. В статье предпринята попытка с помощью комплексного подхода дать историко-географо-лингвистическое объяснение топониму *Салугардан* Алагирского района Северной Осетии, основываясь на связи с пространственными объектами. Изыскания базируются на положении: в топонимах находят выражение только существенные для социальных сфер и хозяйственной деятельности элементы географического ландшафта, а названия являются лишь следствием отражения свойств через их выражение языковыми средствами.

Основная часть

В середине XVIII в., как сообщают источники, продолжалось освоение предгорных районов, что вызвало появление на Осетинской наклонной равнине осетинских поселений.

На левом берегу реки Ардон переселенцами из Алагирского ущелья в 1781 г. на территории современного Алагира основывается село Салугардан (осет. ирон. *Салыгæрдæн*).

В 1850 г. у входа в Алагирское ущелье, в станице Горской, на юго-западной окраине селения Салугардан, закладывается серебро-свинцовый завод. Со временем (1863 г.) станица Горская переименовывается в селение Алагир, которое сливается с аулом Салугардан.

В советское время – 1938 г. – населенные пункты Алагир и Салугардан преобразуются в город Алагир, который становится районным центром [2, 212].

Таковы ведущие исторические и географические факторы появления топонимов Алагир и Салугардан; что же касается ономастических реликтов Алагирского района (Алагир; Ардон), то они хорошо исследованы в очерках К.П. Попова [3, 121-129].

Город Алагир находится на Осетинской наклонной равнине. Село Салугардан расположено было в лощине, ближе к реке Ардон, но уже в начале XX в. оно «отделялось от Алагира только одною улицею»; со временем «Салугардан настолько плотно прилегает к Алагиру, что границы их различить почти невозможно» [4, 8, 190].

Топоним *Салугардан* / ирон. *Салыгæрдæн* представляет собой, по А.Д. Цагаевой, «сложение из двух частей: *сал* < осет. *зæлда* ‘дерн’, ‘зелень’, или ногайск. *Сала* ‘ручей’ + осет. *угæрдæн* ‘луг’, ‘покос’» [5, 506]; налицо имена существительные и в первой, и во второй части; ср.: *Сал* + окончание род. п. *-ы* + *угæрдæн*. Далее автор пишет о том, что «*Сала* ‘Ручеек’. Название это ногайское. С этим ногайским *сала*, кроме приведенного, зафиксированы мною топонимы *Салагом* (*сала* + осет. *ком* ‘ущелье’) “Ущелье с ручейком”; *Саладонгон* (*сала* + осет. *дон* ‘вода’, ‘река’ + суф. *-гон*) “Возле ручейка”, “На берегу ручейка”; *Салыгæрдæн* “Салугардан” – часть гор. Алагир» [6, 151]. А.Д. Цагаева относит подобные образования к топонимам-гибридам, в которых сочетаются разноязычные элементы: «чаще всего в них имеем сочетания осетинского с тюркскими языками» [6, 108]. Она считает анализируемое географическое название *тюркским* вкладом в осетинскую топонимию, с чем никак не можем согласиться. Попытаемся обосновать.

Во-первых, характеристика микропонима и его локализации.

В середине XX в. в Салугардане находился *Нагки цæхæрадон* (фруктовый сад Нагки. – Е.Б.). Сад назван так алагирцами по имени жены-осетинки управляющего Алагирским серебросвинцовым заводом, инженера С.И. Щастливцева. От школы в сторону реки Ардон распластались непревзойденные сады Сергея Ивановича с питомником, саженцы из которого охотно покупались в больших количествах. Благо, воспоминания об этих цветущих покосных лугах, впоследствии засаженных прекрасными фруктовыми садами, сохранились в записях зарубежных и русских путешественников [7].

На этой возвышенности, на которой потом появилась школа, мы в детстве часто бегали и играли. Было много зелени и, что замечательно, *вниз по склону стекала прохладная и вкусная вода из источника (ключа, родника), легшего в название села*. К сожалению, к началу XXI в. былой ландшафт изменился, родник как компонент природы бы-

лого ландшафта уже утрачен. Но как первичная реалья, к счастью, сохранился источник и в названии части населенного пункта, и в памяти жителей.

Инициатором переселения на Осетинскую наклонную равнину стал Л. Штедер, отправленный в 1781 г. в горные районы Центрального Кавказа для составления военной топографической карты, а также для проведения работы среди местного населения с целью привлечения горцев на сторону России [7, 49].

Салугардан заселили выходцы-переселенцы из Алагирского ущелья, предки которых еще в средневековье вынуждены были уйти с плоскости к вечным ледникам, в естественные крепости, затаив ненависть к многотысячным ордам, ведших войну на истребление алан. Уцелевшие от истребления и укрывшиеся в предгорьях и ущельях постоянно наносили ощутимые удары по жестокосердному врагу.

Топоним *Салыгæрдæн* включает в себе, по нашему мнению, лексикографический реликт индоарийцев, **salā* 'сток?', 'склон?' < древнего варианта к др.-инд. *sarā*- 'ручей', 'пруд', «поток» [8, 267]. В этом случае лингвистически название населенного пункта *Салыгæрдæн* прочитывается следующим образом: др.-инд. **sala*- «сток», «склон» как древний вариант к *sarā*- 'ручей', 'пруд', «поток» + окончание род. п.-ы+ *угæрдæн* 'покос', 'покосный участок', 'луг', т.е. «источник (ручей, родник) на покосном участке», «покосный участок, луг с источником воды».

Ознакомление с монографиями К.У. Тайсаева [9, 69-74] и С. Г. Гагиева [10, 57] подвело еще к одному возможному толкованию термина *Салыгæрдæн*, которое, на наш взгляд, заслуживает внимания.

Среди горцев-осетин очень популярны были спортивные упражнения и подвижные игры; к ним относили *метание камня* и других предметов (с учетом возрастных особенностей) на дальность, в цель, в высоту и на крышу домов.

По В.И. Абаеву, *села* < *cala* «круглый плоский камень, применяемый в детской игре», отсюда словосочетание *селайæ хъазын* «играть в села» [11, 98]; слово древнее индоарийское, **sela* < **silā*, обозначало в архаичном индийском языке «камень», «скала», «утес»; в тохар. *A sul*, тохар. *B sale* употреблялся в значении «гора» [11, 99].

А. Агнаев отсылает к грузинскому языку, в котором также встречается лексема *сала* с тем же значением «круглый плоский камень, используемый в детской игре» [12, 75]. Автор допускает, что упоминаемая игра заимствована грузинами, по всей видимости, у осетин,

причем в недавнем прошлом, потому что «фонетический облик слова *салá* не подвергся еще изменениям» [12, 76].

Суть игры *салá*. Метатель становился у черты или за камень, заменяющий линию метания, и производил бросок. Для броска камень брали так, чтобы он лежал на ладони и предплечье свободно опущенной руки, придерживался ногтевыми и срединными фалангами пальцев. Основная опора была на четырех пальцах, большой исключался.

У каждого участника детской игры по одному камню *сала*. Обычно камень метали правой рукой из левой стойки. В этом положении метатель делал несколько (1–3) размахиваний. Ноги при этом полусогнуты, туловище сопровождало движение руки. Величина замаха зависела от подготовленности метателей и веса камня...

На определенное место ставили круглый камень; затем дети по очереди кидали каждый свой, но с тем, чтобы следующий игрок попал в камни своих товарищей, а затем уже в ранее поставленный круглый камень. В ряде мест небольшие плоские камни метали с поворота. Дети и подростки метали небольшие камешки на дальность, в цель и в высоту просто рукой.

В цель или на дальность метали как с места, так и с разбега. Тем более, было у кого поучиться: горские мальчики внимательно следили за действиями взрослых на тренировках и состязаниях.

Если учесть, что Салугардан основан у реки Ардон в юго-восточном предгорье в долине, то в этом случае географический факт *Салугардан* (*Салыгæрдæн*) прочитывается как *Сала* в значении «камень», «гора» + оконч. род. п.-ы + *угæрдæн* «луг», «покос», «покосный участок», т.е. «камни покосного участка»; «луг с камнями».

Заключение

Итак, изыскания еще раз подтвердили, что топоним передает специфику национального языка, его структуру, что проявляется в основном в структуре знака, содержание которого для всех языков более или менее универсально – выделение и название географического объекта [1, 30]. Для топонима *Салыгæрдæн* характерно словосложение, передающее специфику осетинского языка.

Лингвистически название населенного пункта *Салыгæрдæн* прочитывается следующим образом: др.-инд. **sala*-«сток», «склон» как древний вариант к *sará*-‘ручей’, ‘пруд’, ‘поток’ + окончание род. п.-ы+ *угæрдæн* ‘покос’, ‘покосный участок’, ‘луг’, т.е. «Источник (ручей, родник) на покосном участке»; «Покосный участок (луг) с источником (ручей, родник)»; или: *Салыгæрдæн* < *Сала* «камень», «гора» +

окончание род. п.-ы + *угардагн* «луг», «покос», «покосный участок», т.е. «Камень на покосном участке (лугу)»; «Покосный участок (луг) с камнями».

И в первом толковании, как и во втором, имя существительное, представленное в родительном падеже, выполняет функцию определения по отношению ко второй части.

Таким образом, семантика в топонимии часто «восполняется более однозначной и наглядной связью с объективными чертами реалий (особенности ландшафта, фауны и флоры); <...> Добавим еще географическую приуроченность топонима, частую датировку фиксации, архаичность формы и т.п.» [13, 216-217].

1. *Морозова М.Н.* Имена собственные русского языка: географические названия. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. 96 с.

2. История Северо-Осетинской АССР с древнейших времен до наших дней. В 2 т. Орджоникидзе: Ир, 1987. Т. I. 529 с.

3. *Попов К.П.* Алагир: Очерк природы и истории. Владикавказ: Ир, 1996. 281 с.

4. *Бесолова Е.Б.* Древние топонимы Северной Осетии (ономастические реликты Алагирского района) // Известия СОИГСИ. 2018. Вып. 30 (69). С. 121–129.

5. *Цагаева А.Дз.* Топонимия Северной Осетии. В 2 ч. Орджоникидзе: Ир, 1975. Ч. II. Словарь географических названий. 561 с.

6. *Цагаева А.Дз.* Топонимия Северной Осетии. В 2 ч. Орджоникидзе: Ир, 1971. Ч. I. 238 с.

7. Осетины глазами русских и иностранных путешественников (XIII–XIX вв.) / сост., вводная ст. и примечания Б.А. Калоева. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1967. 320 с.

8. *Трубачев О.Н.* Лингвистическая периферия древнейшего славянства. Индоарийцы в Северном Причерноморье // Вопросы языкознания. 1977. № 6. С. 13–29.

9. *Тайсаев К.У.* Этнография традиционного спорта народов Северного Кавказа. М.: Московская государственная академия физической культуры, 2001. 206 с.

10. *Гагиев С.Г.* Осетинские национальные игры. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное изд-во, 1958. 77 с.

11. Абаев В.И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. Л.: Наука, 1979. Т. III. 360 с.

12. Агънаты А. Иуæй-иу дзырдты равзæрд [Происхождение некоторых слов]. Дзæуджыхъæу: Ир, 1993. 160 ф. (на осет. яз.).

13. Гиндин Л.А. К методике выявления и стратификации лингво-этнических слоев на юге Балканского полуострова (по данным древней топонимии) // *Этимология*, 1967: Материалы международного симпозиума «Проблемы славянских этимологических исследований в связи с общей проблематикой современной этимологии» (Москва, 24–31 января 1967 г.). М.: Наука, 1969. С. 215–224.

Статья поступила в редакцию 11.02.2025,
принята к публикации 07.03.2025,
опубликована 31.03.2025

Besolova, Elena B. – Doctor of philology, Professor, chief researcher, Department of Ossetian Linguistics, V.I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Centre of RAS (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0000-0003-0157-9993>; elenabesolova@mail.ru

ONOMASTIC RELICS OF THE ALAGIRI DISTRICT: SALUGARDAN.

Keywords: *the Ossetian language, toponym, Salugardan, stream, slope, stone, mowing area, children's sports game.*

The problem of population formation on the territory is determined by extralinguistic, interlinguistic and intralinguistic factors, revealing both the periods of toponymy development and the ethnogenesis of the ethnic group. When analyzing vocabulary with physical and geographical realities and natural conditions, the features of the relief and vegetation, toponymic positivity and historical data are significant. Areas are changeable in time and space; they have no continuous boundaries. Geographical names – witnesses of the past – store information about the language of those who lived in the past; linguistic means are used to judge the structure of an extinct language. The article attempts to provide a historical-geographical-linguistic explanation for the toponym Salugardan in the Alagir district of North Ossetia using an integrated approach. The work is based on the following idea: the formation and development of a toponym depend on internal and external migrations; Geographical names capture elements of social spheres, economic activity, geographical landscape, and the impact of the geographical environment, taking into account the ethnolinguistic composition of the population. Clarification of the etymology of the toponym Salugardan made it possible to reveal the linguistic layers that took part in the formation of the toponym in question. The study confirmed its descriptiveness; it was discovered that semantics in toponymy is often supplemented by an unambiguous and convincing connection with objective features of realities and geographical, concrete-historical confinement.

For citation: *Besolova, E.B. Onomastic relics of the Alagir district: Salugardan. KAVKAZ-FORUM. 2025, iss. 21(28), pp. 5-13. (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2025.28.21.008*

REFERENCES

1. Morozova, M.N. *Imena sobstvennyye russkogo yazyka: geograficheskie nazvaniya* [Proper Names of the Russian Language. Geographical Names]. Moscow, Lomonosov Moscow State University, 1977. 96 p.
2. *Istoriya Severo-Osetinskoï ASSR s drevneishikh vremen do nashikh dnei. V 2 t.* [History of the North Ossetian Autonomous Soviet Socialist Republic from ancient times to the present day. In 2 vols]. Ordzhonikidze, Ir, 1987, vol. I. 529 p.
3. Popov, K. P. *Alagir: Ocherk prirody i istorii* [Alagir. A Sketch of Nature and History]. Vladikavkaz, Ir, 1996. 281 p.
4. Besolova, E.B. *Drevnie toponimy Severnoi Osetii (onomasticheskie relikty Alagirskogo raiona)* [Ancient toponyms of North Ossetia (onomastic relics of the Alagirsky district)]. *Izvestiya SOIGSI* [Proceedings of the North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies]. 2018, iss. 30 (69), pp. 121–129.
5. Tsagaeva, A.Dz. *Toponimiya Severnoi Osetii. V 2 ch.* [Toponymy of North Ossetia. In 2 parts]. Ordzhonikidze, Ir, 1975. *Chast II. Slovar geograficheskikh nazvaniy* [Part II. Dictionary of Geographical Names]. 561 p.
6. Tsagaeva, A.Dz. *Toponimiya Severnoi Osetii. V 2 ch.* [Toponymy of North Ossetia. In 2 parts]. Ordzhonikidze, Ir, 1971, part I. 238 p.
7. Kaloev, B.A. (comp.). *Osetiny glazami russkikh i inostrannykh puteshestvennikov (XIII–XIX vv.)* [Ossetians through the eyes of Russian and foreign travellers (XIII–XIX centuries)]. Ordzhonikidze, Severo-Osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1967. 320 p.
8. Trubachev, O.N. *Lingvisticheskaya periferiya drevneishego slavyanstva. Indoariitsy v Severnom Prichernomor'e* [Linguistic periphery of the most ancient Slavs. Indo-Aryans in the Northern Black Sea region]. *Voprosy yazykoznaniiya* [Voprosy Jazykoznanija]. 1977, iss. 6, pp. 13–29.
9. Taisaev, K.U. *Etnografiya traditsionnogo sporta narodov Severnogo Kavkaza* [Ethnography of traditional sports of the peoples of the North Caucasus]. Moscow, Moscow State Academy of Physical Culture, 2001. 206 p.
10. Gagiev, S.G. *Osetinskie natsional'nye igry* [Ossetian national games]. Ordzhonikidze, Severo-Osetinskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1958. 77 p.
11. Abaev, V.I. *Istoriko-etimologicheskii slovar' osetinskogo yazyka* [Historical-etymological dictionary of the Ossetian language]. Leningrad, Science, 1979, vol. III. 360 p.

12. Agnaev, A.T. *Proiskhozhdenie nekotorykh slov* [Origin of some words]. Vladikavkaz, Ir, 1993. 160 p. (in Ossetian).

13. Gindin, L.A. *K metodike vyyavleniya i stratifikatsii lingvoetnicheskikh sloev na yuge Balkanskogo poluoostrova (po dannym drevnei toponimii)* [Towards the methodology of identification and stratification of linguistic and ethnic layers in the south of the Balkan Peninsula (on the basis of ancient toponymy data)]. *Etimologiya*, 1967. *Materialy mezhdunarodnogo simpoziuma «Problemy slavyanskikh etimologicheskikh issledovaniy v svyazi s obshchei problematikoï sovremennoi etimologii» (Moskva, 24–31 yanvaryia 1967 g.)* [Ethymology, 1967. Materials of the international symposium ‘Problems of Slavic Etymological Studies in Connection with the General Problematics of Modern Etymology’ of modern etymology (Moscow, 24-31 January, 1967)]. Moscow, Science, 1969, pp. 215–224.

The article was submitted 11.02.2025,
accepted for publication on 07.03.2025,
published 31.03.2025